

«Я хочу остаться в доме мистера Лу на некоторое время». Цзи Чэн посмотрел на Лу Цзинцзе: «Думаю, ты знаешь, что я скоро буду сниматься с командой, я просто хотел найти место, где я могу остановиться на некоторое время перед съемками. Я перееду, как только найду место...»

Цзи Чэн был застигнут врасплох сегодняшним чрезвычайным происшествием. Если бы он только что не прочитал текстовое сообщение ассистента, он, возможно, не подумал бы об этом раньше. Ван Е попросил кого-нибудь помочь ему найти место для жилья, и все знали, что он там живет.

Цзи Чэн не будет бояться, если он перейдет к обычным вещам. Но сейчас его тело все еще находится в плавающем состоянии, и если он действительно наткнется на них, чтобы создать проблемы, он к тому времени действительно пострадает.

И только сейчас выступление Лу Цзинцзе заставило Цзи Чэна понять, что другая сторона не ненавидит его, и нынешний способ ладить между двумя людьми довольно хорош, что заставило Цзи Чэна придумать такую идею. Что сделало Цзи Чэна более уверенным, так это то, что даже если Ван Е узнает, что он находится в доме Лу Цзинцзе, он никогда не догонит его напрямую.

Когда Лу Цзинцзе услышал, что сказал Цзи Чэн, он был уже ошеломлен.

Он все еще думал о том, как удержать Цзи Чэна, и сегодняшний звонок заставил Лу Цзинцзе немного испугаться, когда он подумал об этом. Теперь Цзи Чэн предложил переехать жить вместе, Лу Цзинцзе был полон радости, но на его лице все еще сохранялся последний след устойчивости.

«Нет проблем, ты будешь здесь сегодня вечером, а завтра можешь вернуться и перевезти свои вещи. Я скажу Лао [1] Сину перенести время для фото макияжа на полдень». Он думал о Цзи Чэне, живущем в собственном доме, Лу Цзинцзе был немного взволнован. В конце концов, это первый шаг в долгом пути и требует хорошего старта. «Кстати, ты можешь оставить отпечатки пальцев на двери. Возможно, я вернусь через два дня».

«Это не имеет значения, я могу попросить помощника помочь мне вернуться и получить что-нибудь хорошее». Цзи Чэн взглянул на дверь, как он мог всегда чувствовать, что что-то не так.

Разобравшись с этими тривиальными вопросами, Лу Цзинцзе позволил Цзи Чэну съесть миску каши и попросил его умыться и отдохнуть.

Поскольку он боялся, что его феромон может негативно повлиять на Цзи Чэна, Лу Цзинцзе с самого начала поместил его в гостевую комнату.

Лежа на кровати, Цзи Чэн открыл Weibo. Он не ожидал, что дождется, когда он выйдет в Интернет, и позволил своему мобильному телефону застрять на странице сообщения.

Когда он притормозил, то увидел, что его личные сообщения и комментарии кажутся взорванными, и их невозможно прочитать.

Он нажал на свой Weibo и обнаружил, что компания уже помогла ему сделать репост Weibo главного героя Син Цанжуя. Предложение «Пожалуйста, позаботьтесь обо мне» вызвало следующие десятки тысяч комментариев.

Цзи Чэн соскользнул вниз и стал смотреть один за другим. За исключением того, чем хвастались его поклонники, большинство из них проклинали его.

«Могут ли звезды третьего уровня, такие как Цзи Чэн, также сыграть в фильме Син Цанжуй? Что не так с этим миром!»

«Я видел, что с актерскими способностями в предыдущих фильмах все в порядке, но они не так хороши, как в фильмах Син Цанжуя!»

«Хе-хе, тут какое-то теневое дело»

«Есть ли наверху дыня! Пожалуйста скажи!»

«ЦЧ и ЛЦ, они просто раньше ходили на горячий поиск, и там был пост, в котором говорилось, что человек, который следил за ЦЧ в отель в ту ночь, тоже был ЛЦ. "Штырь"»

«Вау, большие дыни!»

Прочитав предыдущие комментарии безучастно, когда он увидел, что его имя и Лу Цзинцзе появились вместе, сердце Цзи Чэна также сжалось.

Разумеется, его имена и Лу Цзинцзе были изучены совместно. Хотя Лу Цзинцзе следовало объяснить отделу по связям с общественностью, горячие поиски в основном сводятся к критике и пропаганде «Шелкового пути», но все еще нет недостатка в людях, которые едят дыни, и в тех, кто кладет наркотики.

Не то чтобы у него раньше не было горячих поисков с другими актерами, но это первый раз, когда Цзи Чэн паникует по этому поводу. Возможно, это произошло из-за того, что личность другого человека сильно отличалась от него самого, или из-за того, что с ними действительно случились так называемые ядовитые дыни.

Прочитав всю статью, в течение некоторого времени комментируя его актерские способности, Цзи Чэн потерял заспанные глаза и закрыл Weibo.

Рано утром следующего дня Цзи Чэн проснулся по биологическим часам.

Как только он открыл дверь, он почувствовал запах яичницы.

Вчера Цзи Чэн на ночь съел только две тарелки каши и немного поспал. Теперь его желудок уже пуст. Хотя это был обычный яичный запах, Цзи Чэн не мог не проглотить слюну.

Пройдя на кухню, он увидел Лу Цзинцзе в домашней одежде, держащего крышку в одной руке и лопатку в другой, борющегося с яйцами на сковороде.

Цзи Чэн не мог не рассмеяться. Вчера он действительно поверил, что у него великолепные кулинарные навыки. Кажется, что он должен получить это насильно.

«Нужна моя помощь?» Цзи Чэн прислонился к кухонной двери, улыбаясь Лу Цзинцзе, который боролся на передовой.

Потрясенный внезапным появлением Цзи Чэна, Лу Цзинцзе нахмурился: «Ты, пойдя сначала умывшись, скоро все будет хорошо!»

Лу Цзинцзе наполовину вытолкнул Цзи Чэна из кухни, но он увидел, что мочки ушей этого человека стали красными.

Действительно невинно, живо и мило!

*

Когда Цзи Чэн закончил мыться, Лу Цзинцзе действительно оправдал ожидания и принес две тарелки сэндвичей, налил две чашки молока и поставил их на обеденный стол.

«Вау, хорошо пахнет!» Цзи Чэн вытер воду с головы и пошел в столовую, следуя запаху.

Цзи Чэн имел обыкновение мыть волосы перед выходом на улицу, и капли воды на его волосах скользили прямо по ушам к ключице, где они впитывались белой рубашкой.

Лу Цзинцзе, наблюдавший за всем процессом, не мог удержаться от глотания.

«Что ж, завтрак готов!» Лу Цзинцзе не осмелился взглянуть на Цзи Чэна из страха, что он не сможет контролировать себя.

«Извини, мне нужно побеспокоить мистера Лу, чтобы он сам приготовил завтрак». Цзи Чэн чувствовал себя так, как будто его воспитал дома Лу Цзинцзе, включая еду и жилье. Ему все

еще немного грустно. «У меня просто нет договоренностей днем. Попробуй сегодня вечером мое мастерство! Что ты хочешь съесть?»

«Ты уверен, что сможешь сделать то, что я закажу?» - подозрительно спросил Лу Цзинцзе, но Цзи Чэн хотел приготовить ужин для него, что наполнило Лу Цзинцзе ожиданиями.

«Ну, не заказывай это просто как ресторан. Обычная домашняя еда по-прежнему хороша». Цзи Чэн отпил молока.

«Позвони мне после того, как сделаешь фотографии, а вечером я пойду с тобой по магазинам». После того, как Лу Цзинцзе закончил завтрак перед ним, он поднял глаза и обнаружил, что Цзи Чэн смотрит на него с удивлением.

"Что случилось? В чем проблема?"

«Неуместно позволять руководителю ходить за продуктами!» Цзи Чэн посмотрел на Лу Цзинцзе со слабой улыбкой, и его глаза были немного соблазнительными: «И ты уверен, что хочешь, чтобы мы двое пошли вместе? Это не так-то просто объяснить».

Тогда просто признай это, не объясняя это! Лу Цзинцзе прошептал себе в сердце.

Хотя начало этих двух событий было просто случайностью, Лу Цзинцзе пришлось признать, что был ли это гормональным эффектом или недавним общением, он был действительно тронут Цзи Чэном. В его сердце Цзи Чэн - его исключительная омега.

«Если ты будешь держать это крепко, это не должно быть большой проблемой!» Лу Цзинцзе склонил голову, не мог не думать о двух людях, обернутых в шар в его сознании, и не мог не рассмеяться.

Казалось бы, находясь под влиянием Лу Цзинцзе, Цзи Чэн не мог не развлечься, думая об этой картине.

"Дзынь-дзынь!"

«Здесь должен быть мой помощник». Цзи Чэн взглянул на время. Было всего девять часов.

«Брат Чэн, ты завтракал? Я принесла тебе специальный магазин ароматных завтраков, когда проходила мимо... что-нибудь поешь... » Би Сяолин держала в руке несколько упакованных ланчей и сразу же показала их ему, когда он открыл дверь. Цзи Чэн посмотрел, но уже в середине разговора он увидел Лу Цзинцзе, идущего сзади.

Глаза Би Сяолин расширились, какая это драма!

«Я поел, заходи и жди меня, я переоденусь и пойдем». Цзи Чэн посмотрел на ее удивленное лицо, ничего не объяснил, поместил человека внутрь и вошел в комнату.

Лу Цзинцзе переоделся в комнате и, увидев Би Сяолин, напряженно сидящую на диване, слегка кивнул, но она была так напугана, что Би Сяолин сразу же встала.

Боже мой, где я видела то, что видела, разве я не должна ждать внизу, зачем мне подниматься вверх!

Разум Би Сяолин был в беспорядке, и она стояла рядом с диваном, опустив голову, но ее глаза не могли не взглянуть на Лу Цзинцзе.

Ах, действительно красивый! Это намного лучше, чем фотографии! В сердце Би Сяолин есть нимфа. Оказывается, не все дыни, выставленные в Интернете, являются поддельными. Прежде она была огорчена тем, что они вообще не знали друг друга. Теперь кажется, что они не только знают друг друга, но и отношения хорошие!

"Пойдем!" Цзи Чэн переоделся и вышел, его белая рубашка и брюки-саксы, его ноги были необычайно длинными.

"Ой, хорошо!" Будто освобожденная, Би Сяолин быстро взяла все хорошее и бросилась к двери, чтобы выйти и подождать, но обнаружила, что дверь ее не слушает.

«Позволь мне прийти». Лу Цзинцзе подошел к Би Сяолин, ввел свой отпечаток пальца и открыл дверь.

Би Сяолин с удивлением посмотрела на нее, она, казалось, знала что-то необычное.

«Не забудь позвонить мне, когда закончишь». Лу Цзинцзе не забыл поднять голову, чтобы напомнить Цзи Чэну, прежде чем спуститься вниз.

Цзи Чэн улыбнулся и кивнул: «Хорошо».

*

Би Сяолин вела машину, несколько раз посмотрела на Цзи Чэна, сидящего в заднем ряду, через зеркало заднего вида и замолчала.

«Мы просто друзья, не думай слишком много». Цзи Чэн пролистал сценарий в руке и сказал Би Сяолин: «Когда фотосессия закончится, я вернусь в Лиюань. Я кое-что получу.»

"А, хорошо." Би Сяолин немного подумала, но не смогла сдержаться: «Брат Чэн, ты хочешь поговорить с братом Цунем?» Социальный круг артистов обычно сообщается компании, и агент напоминает артисту, как разговаривать с артистами в зависимости от текущей ситуации. Те, кто ближе, должны держаться подальше, на случай, если другие артисты попадут в аварию.

«Тогда скажи ему». Цзи Чэна это не волновало. Он знал, что даже если он не сказал этого, Шань Цун, должно быть, уже знал это другими способами.

Конечно же, в данный момент в Компании Фэнхуа Шань Цун нахмурился, глядя на свежие фотографии в своих руках.

На фото Цзи Чэн и его помощник только что вышли из частного дома Лу Цзинцзе, и сразу после этого машины двух человек выехали из ворот дома.

Кажется, у этих двоих действительно есть нога! Шань Цун усмехнулся и не скрывал презрения к Цзи Чэну: «Он действительно полагается на человека, который поднимется наверх!»

*

Время съемок Цзи Чэна - два часа дня.

Как только он прибыл в команду, Син Цанжуй затолкал его в примерочную и по очереди надел ему готовые модели одежды.

Цзи Чэн похож на натуральную вешалку для одежды. Эта стандартная одежда, сшитая на заказ, как раз подходит ему по размеру. Син Цанжуй посмотрел на Цзи Чэна, выходящего из примерочной, и прищурился, как будто это действительно выглядело так.

Съемки прошли вовремя. Это был не первый раз, когда Цзи Чэн делал фотографии макияжа, и они были ему знакомы. В течение двух часов были сделаны все фотографии Цзи Чэна.

Вернувшись в гримерку, чтобы удалить макияж, Би Сяолин передала мобильный телефон Цзи Чэна: «Брат Чэн, у тебя сегодня много новостей, и он дрожит».

Цзи Чэн тоже был немного странным. Он открыл телефон и увидел девятнадцать пришедших от Лу Цзинцзе текстовых сообщений.

Его губы не могли не подергиваться, Цзи Чэн медленно прочитал первое сообщение, в основном спрашивая, что Цзи Чэн хотел съесть, и рассказывая, что он хотел съесть. Глядя на эту длинную новость, Цзи Чэн не мог не приподнять уголок рта. Когда он собирался ответить, позвонила другая сторона.

«Я слышал, что ты закончил?» Низкий голос Лу Цзинцзе раздался из телефона, и Цзи Чэн не мог отреагировать на такой голос, который ему совершенно не соответствовал.

«Что ж, я вернусь, чтобы кое-что получить». Цзи Чэн взял вещь и помахал Би Сяолин, и они были готовы уйти вместе: «Ты не на работе?» Глядя на время, оставалось без десяти пять.

«Тебе почти пора возвращаться, собирать вещи и приезжать, а потом идти домой и ждать меня!»

Лу Цзинцзе сказал: «Иди домой и подожди меня», ошеломив Цзи Чэна, а затем склонил голову и улыбнулся.

"Хорошо ."

[1] лао: буквально старый, но также используется для обозначения привязанности и близости.

<http://bllate.org/book/15645/1398763>